

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Посомневавшись немного, Гу Тинъе кивнул. Заметив это, Гу Тинъю попытался встать. Увидев, с каким трудом ему это даётся, Шао Ши убрала носовой платок и бросилась помогать ему. После этого они вместе покинули комнату. Гу Тинъе уже тоже собирался уходить, но неожиданно он кое-что вспомнил.

— Пойдём со мной, — позвал он Минлань невозмутимым тоном.

Тихонько и облегчённо вздохнув, Минлань тут же встала, и, формально попрощавшись с другими женщинами, последовала за Гу Тинъе.

Они направлялись куда-то на западную окраину поместья. К счастью, Мирный зал также находился на западе, поэтому им нужно было лишь пройти через двое цветочных ворот и какое-то время идти по тропинке меж цветущих кустов.

Минлань внимательно осмотрела это место, после чего опустила голову, чтобы скрыть улыбку.

«Эй, это совсем не креативно», — подумала она. — «Я уже обо всём догадалась».

Здание, возвышавшееся перед ними, было храмом предков семьи Гу. Внутренний двор был окружён высоким забором, окрашенным в чёрный, и в нём находилось пять домов, расположенных в два ряда фасадами друг к другу. В северной части располагался главный зал, окружённый тремя пристройками, и имевший небольшую обозревательную площадку.

На юге располагались вспомогательные комнаты, имевшие множество боковых ответвлений. Также во дворе росло четыре необычайно роскошных можжевельника, расположенных по углам. Считалось, что их посадили в тот день, когда хоу получил свой титул, и что они символизировали поколения потомков и процветание для семьи Гу.

Оказавшись во внутреннем дворе, Минлань стала серьёзной, на неё подействовала торжественная атмосфера этого места. Некоторое время никто из них не произносил ни слова.

Предки семьи Гу были обычными людьми, жившими обычной жизнью в городе Цин, подобно множеству других людей. Однако так случилось, что они жили как раз в период конца прошлой династии. В то время, когда повсюду велись войны, все поля были опустошены, а множество граждан были вынуждены бежать, бросив свои дома. Тогда город Цин имел стратегическое значение, поэтому большая часть живших там мужчин быстро оказались в армии.

В один из наиболее критических моментов, Гу Шаньде, предок семьи Гу, погиб, защищая императора. За это двух его сыновей произвели в младшие офицеры. За двадцать лет, проведённых в кровопролитных сражениях, двое братьев внесли значительный вклад в благосостояние страны благодаря своей храбрости и смекалке. За это их обоих наградили дворянским титулом. Так семья Гу смогла стать богатой и процветающей. Став дворянами, они захотели восстановить свой храм предков. Вследствие чего несколько поколений из их семьи отправились обратно в город Цин, дабы начать там свою карьеру и обзавестись семьями. Именно благодаря этому семья Гу нынче пользовалась престижным статусом в городе Цин. Позднее люди из семьи хоу Нинъюань вступили в конфликт с людьми из семьи хоу Сяньяня из-за вопросов наследования. В итоге семья Гу решила обустроить главный храм предков в городе Цин и отдельные храмы для каждой из ветвей клана в каждом из двух поместий. Более того, у каждой из ветвей было собственное право изгонять членов семьи или делить семейную собственность.

Когда они пересекли половину двора, Гу Тинъю неожиданно сказал своей жене:

— Ты и твоя сестрица должны остаться здесь. Я пойду туда со вторым братом.

Сказав это, он отпустил руку Шао Ши, и следовавшая за ними служанка тут же подала ему трость. Мрачно усмехнувшись, Гу Тинъю взял трость и, хромая, направился внутрь.

Бросив короткий взгляд на Минлань, Гу Тинъю направился следом за ним. Во дворе остались лишь Минлань, Шао Ши и служанка.

Шао Ши проводила двух братьев обеспокоенным взглядом.

— Сестрица, почему бы нам не выпить чаю в боковой комнате? — обратилась она к Минлань, неохотно улыбаясь.

Минлань понимала, что Шао Ши волнуется о своём муже, поэтому она с готовностью ответила:

— Здешняя прохлада так приятна, и солнце светит не слишком ярко. Мы можем посидеть во дворе, пока ждём их. Что скажешь, старшая сестрица?

Шао Ши, всё ещё буравившая взглядом спину своего мужа, всё равно не особо хотела уходить. Услышав слова Минлань, она облегчённо выдохнула и ответила:

— Отличная идея. Шивень, подойди сюда, я хочу чтобы ты...

Она принялась отдавать приказы своей служанке. Выслушав всё, служанка ушла и вскоре вернулась с маленьким столиком и двумя табуретками. Поставив их под деревом, она отправилась готовить для них чай и закуски.

Видя, как сильно Шао Ши нервничает, Минлань хотела успокоить её, но она не знала, что именно ей следовало сказать. Пока она раздумывала, Шао Ши протянула, мрачно нахмурившись:

— ...Не знаю даже, найдётся ли у них здесь чай или ещё стулья.

Эта фраза несколько сбила Минлань с толку, она не знала, как на это отвечать.

— Я тоже этого не знаю, я была здесь лишь единожды, — посомневавшись, ответила она. На второй день после её свадьбы она приходила сюда, чтобы почтить предков семьи Гу и вписать своё имя в их семейное древо. После этого она ни разу здесь не появлялась.

Заметив, что Минлань ведёт себя словно смущённый ученик, не знающий, как отвечать на вопросы учителя, Шао Ши несмотря на все свои печаль и тревогу, сумела улыбнуться.

— Я и сама была здесь лишь дважды.

Согласно правилам знатных семей, женщины не могли приходить в храм предков просто так, без причины. Обычно это делалось лишь по всяким крупным событиям. Причиной этому было то, что мужчинам и женщинам в семье не следовало чрезмерно сближаться, если только они не были связаны узами брака. Даже на фестивалях или на новый год мужчины и женщины приходили почтить память предков порознь в разные залы.

Поболтав ещё некоторое время, они услышали тихий звук — оказалось, что пожилой слуга, присматривающий за залом предков, закрыл дверь в северный зал.

В просторном зале было темно, темноту разгоняло лишь несколько тусклых лучей, пробивавшихся из довольно высоко расположенных окон.

— Пожалуйста, зажги свечу, — сказал Гу Тинью. — Боюсь, у меня не хватит на это сил.

Гу Тинье шагнул вперёд и, взяв с полки у столика с благовониями огниво и промасленную бумагу, зажёл две крупных свечи в латунных подсвечниках, без труда сориентировавшись в темноте. Кажется, он был довольно хорошо знаком с этим местом, настолько быстро и уверенно он двигался. Проводив его взглядом, Гу Тинью усмехнулся.

— Кстати, говоря о храме предков, кажется, ты бывал здесь намного чаще всех нас.

Поколебавшись несколько мгновений, Гу Тинье усмехнулся в ответ.

— Конечно, меня же наказывали чаще всех, поэтому мне часто приходилось стоять здесь на коленях. А если мне не позволяли выходить даже когда становилось темно, мне ничего не оставалось кроме как найти огниво и самостоятельно зажечь свет. Будучи ребёнком, я боялся темноты.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648722>